

Игорь Верник:

«Я ОБЩАЮСЬ

С ЖЕНЩИНОЙ,

КАК ДЫШУ»

Ему не свойственна английская пунктуальность, но ему это часто прощают за его обаяние, умение искренне расположить к себе человека и отменное чувство юмора. Но при этом он человек обязательный. Если что-то обещает, то делает. По большому счету на Верника можно положиться. Ну и, конечно же, Игорь Верник — это улыбка! Неподражаемая! Удивительная! Открытая и невероятно жизнеутверждающая! «Когда меня спрашивают, как мне удалось научиться своей улыбке, я всегда говорю, что не работал над ней, что это моя природа, моя суть, мое отношение к жизни». Хотя есть и другой Верник, который далеко не всегда улыбается, которому как человеку ранимому, чуткому, тонкому часто бывает грустно. Просто это тот Верник, которого мало кто знает. Сегодня мы говорим с ним в основном об отношениях между мужчиной и женщиной. Говорим потому, что без женщин и без любви он своей жизни не представляет: он всегда нравился им, а они всегда восхищались его.

ОН И СЕГОДНЯ, В КРИЗИС, ОЧЕНЬ ВОСТРЕБОВАН. ЕГО ТЕЛЕФОН РАЗРЫВАЕТСЯ ОТ ЗВОНКОВ. СНИМАЕТСЯ, ИГРАЕТ СПЕКТАКЛИ, ВЕДЕТ РАДИОПЕРЕДАЧУ, ПИШЕТ И ПОЕТ ПЕСНИ. РАНО УТРОМ УЕЗЖАЕТ НА РЕПЕТИЦИЮ В МХТ, ПОЗДНО ВЕЧЕРОМ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ДОМОЙ. УСТАВШИЙ. НО ДОВОЛЬНЫЙ.

Игорь, вы производите впечатление очень коммуникабельного человека. Вы были таким всегда?
По большому счету, наверное, да, хотя, когда я был мальчишкой или в студенческие годы, это называлось по-другому. Но я легко находил общий язык с друзьями и с подругами (*улыбается*). А когда я учился в Школе-студии МХАТ, у меня складывались довольно хорошие отношения и с одно-

курсниками, и с педагогами. Хотя, надо сказать, что ко мне и в школе доброжелательно относились учителя, при том что учился я не только на пятерки. У нас бывали ситуации, когда за не очень хорошую успеваемость моему брату говорили: «Вадим, мы тобой недовольны» — а мне, не задумываясь, ставили двойки, потому что у Вадика это было исключением из правил, а у меня не лучшее поведение, как и такие отметки, было нормой. Правда, по русскому и литературе у меня были всегда пятерки, а вот с математикой, физикой, химией были сложности. Скажу так: я с химией как с предметом у меня было неважно, но зато с химией как с некоей субстанцией, которая отвечает за соединение, за соединения с людьми, все было отлично. Вот эта «химия» уже в мои ранние годы работала прекрасно (*смеется*). И это при том, что в школе меня звали Помидором, потому что я очень легко краснел. Наверное, природой я был запрограммирован как застенчивый, деликатный человек, не выносящий излишнего внимания, не склонный к тому, чтобы его выделяли, тем более к тому, чтобы

выделяться самому. И поэтому на любое повышенное внимание или стрессовую ситуацию я отвечал обильным покраснением лица.

А сейчас?

Краснею ли я сейчас? Да, но, поскольку я Весы по знаку Зодиака, во мне мирно сосуществуют два начала. И, видимо, моя вторая половина была запрограммирована на стирание всяческих границ, на отсутствие различных рамок, на желание максимально впитать в себя жизнь и как можно лучше узнать ее. А все это, естественно, влечет за собой определенные действия. Скромности можно противопоставить наглость. Есть выражение «наглость – второе счастье». Наглость, а не хамство. Но я бы сказал, что мне свойственна не наглость, а скорее

«В школе меня звали Помидором, потому что я очень легко краснел. Наверное, природой я был запрограммирован как застенчивый, деликатный человек, не выносящий излишнего внимания»

радостное нахальство (*улыбается*). Мне повезло родиться в семье, где самой большой ценностью считались человеческие взаимоотношения, честность, порядочность, верность, даже как-то смешно перечислять все эти принятые моралью вещи, но это так. «Верник – от слова «верность», – говорит наш папа. Для меня понятия «семья», «дом», «друзья» невероятно важны. Как и вообще отношения с людьми: в профессии, в жизни... Я с детства научился уважать людей. Мне кажется, все лучшее, что есть во мне, привито в семье. Моему папе уже немало лет. Но, глядя на него, я восхищаюсь его

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Родился в Москве в семье режиссера радиотеатра Эмиля Григорьевича Верника. Мама – педагог музыкальной школы. Брат – Вадим Верник – тележурналист, автор и ведущий программы «Кто там...» на телеканале «Культура». Окончил Школу-студию МХАТ, курс И. Тарханова. Сразу был принят в МХТ им. Чехова, где и работает по сей день. Заслуженный артист России.

Роли в театре сегодня:

МХТ – «Ретро», «Король Лир», «Унди́на», «Новый американец», «Примадонны».

Театр-студия под руководством О. Табакова – «Процесс» Ф. Кафки.

Играл: «Варвары», «Иванов», «Тартюф», «Потрет», «Яма».

Роли в кино и на телевидении: «На углу у Патриарших», «Упасть вверх», «Орел и решка», «Девять месяцев», «Жара», «Мужская работа», «Бальзаковский возраст», «Время жестоких», «Лифт», «Капитанские дети», «Мужская интуиция», «Женская дружба» и др.

Неоднократно являлся ведущим телевизионных и радиoproграмм: «Утро на Первом» «Седьмое чувство», «Рек-тайм», «Проще простого»...

Сейчас ведет на радио программу «Театральная среда братьев Верников» (Радио России – Культура). Получил профессиональную премию «Радиомания».

энергией, молодостью восприятия жизни, интересом ко всему, что происходит, желанием быть действующим лицом, а не просто наблюдать жизнь со стороны. Думаю, что мне генетически передано от родителей умение видеть не плохое, а хорошее в жизни и радоваться этому хорошему. Не завидовать и радоваться не только своим успехам, но и успехам людей вокруг. Кстати, я думаю, что природа с возрастом пишет на лице человека его характер, его истинную сущность, которая с годами проступает все ярче и ярче.

А что было с коммуникабельностью у Вадима?

Со стороны кажется, что мы невероятно разные люди, с абсолютно разным темпераментом, разным отношением ко многим вещам, но близкие люди знают, что мы очень-очень похожи. Конечно, Вадик, несмотря на то что мое свойство краснеть ему не передалось (*улыбается*), был более созерцателем, чем я.

С кем вам было легче находить общий язык – с девочками или с ребятами?

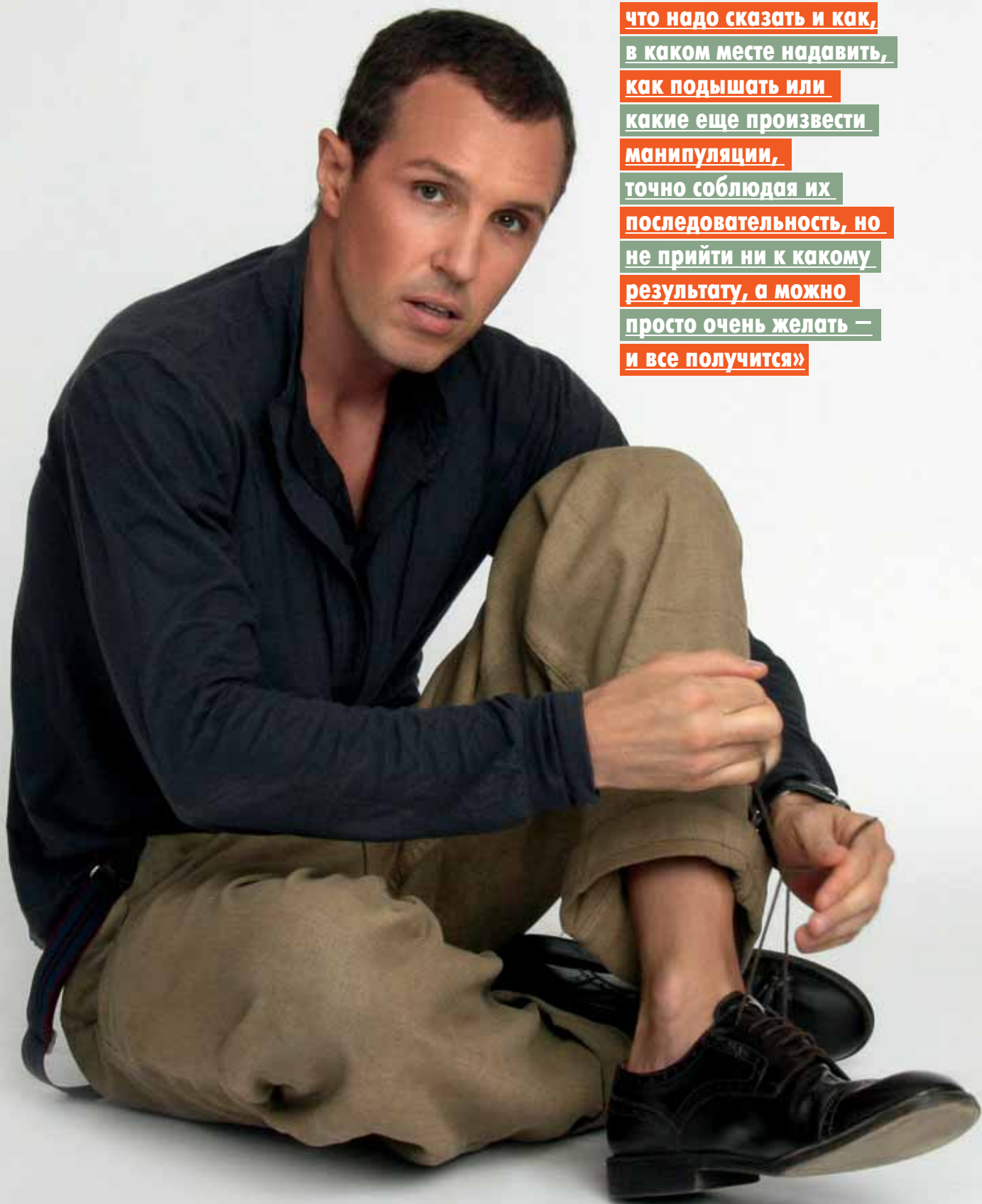
Мне кажется, что с девочками Вадик лучше находил общий язык в детстве. У меня не было подружек, у меня были друзья. И сейчас, общаясь со своим сыном (ему девять лет), я понимаю, что с девочками ему интересно, хотя он и декларирует, что они его вообще не интересуют. В самые доверительные наши с ним беседы он говорит мне: «Нет, мне никто не нравится, я ни в кого не влюблен». А потом вдруг может проговориться: «Я вот только не понимаю, кто мне нравится больше: Катя или Маша. Когда Катю вижу, то Катя, а когда Машу – то Маша». Я спрашиваю его: «А когда они вдвоем, вместе?» «Не понимаю, папа». «Ну, ладно, – говорю я, – решишь еще. Можем с тобой всегда посоветоваться».

У вас подобной ситуации никогда не было?

У меня – нет (*смеется*). А в детстве, класса до шестого-седьмого, я девчонок вообще не очень помню.

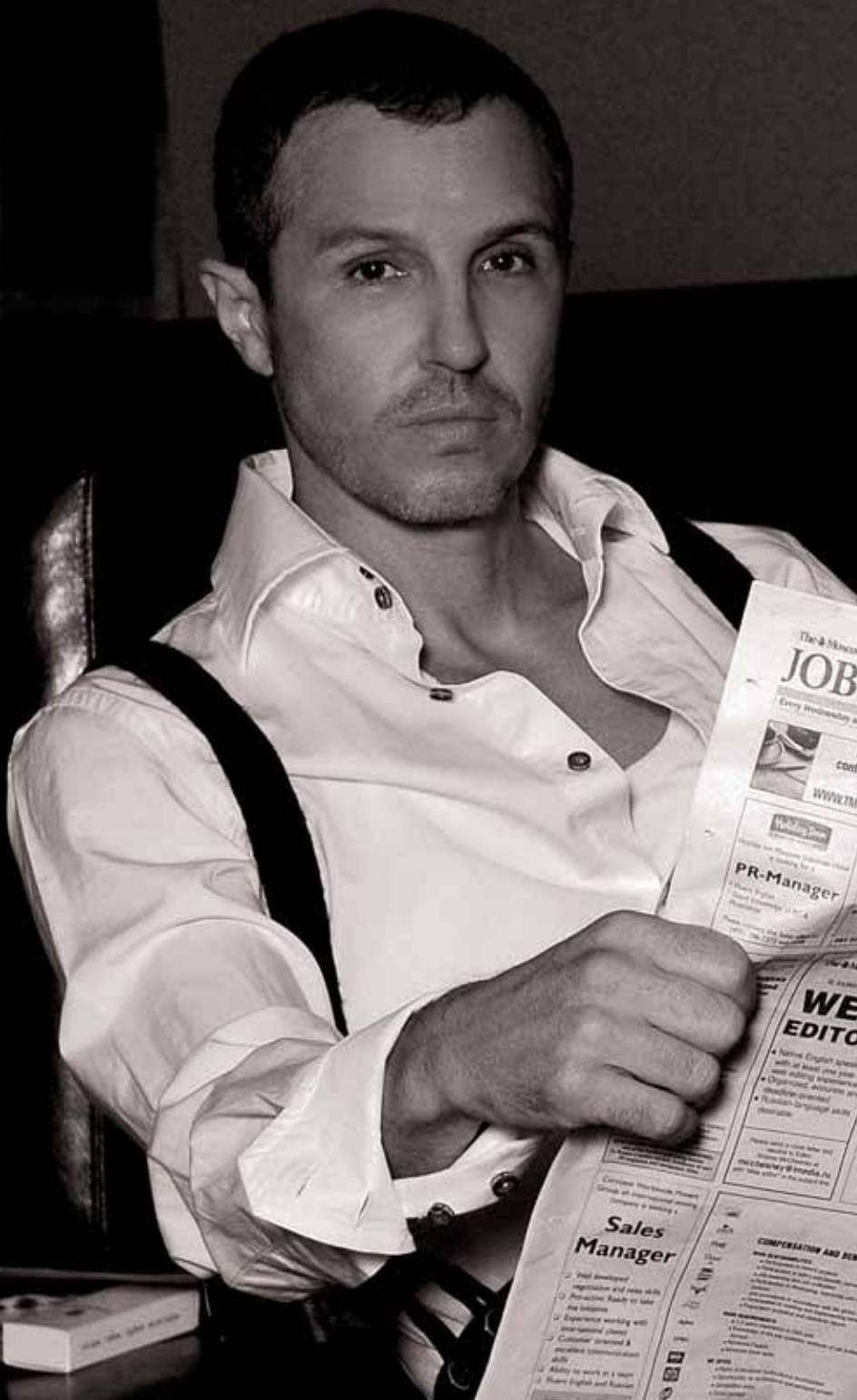
И когда же вы их заметили, посмотрели другими глазами?

В четырнадцать лет. Кстати, как раз тогда, когда мне сын рассказал о девчонках (а мы с ним ехали в машине), я с ним поделился тем, как я впервые влюбился. И когда я на секунду отвлекался на что-то, он меня тут же теребил: «Пап, пап, ну давай, ну, что дальше?» И тогда я рассказал ему эту историю. Это было летом, после окончания восьмого класса. Мы отдыхали на даче. И приехала девочка. Темноволосая, высокая. Ее звали Наташа. Мне кажется, она была чуть-чуть повыше меня, чуть-чуть постарше и, наверное, чуть-чуть

«Можно прочитать
сотни пособий о том,
что надо сказать и как,
в каком месте надавить,
как подышать или
какие еще произвести
манипуляции,
точно соблюдая их
последовательность, но
не прийти ни к какому
результату, а можно
просто очень желать —
и все получится»

«В деловом плане для
меня по большому
счету пол не играет роли.
Но... существует еще
некая дополнительная
составляющая: какой-то
флер, интрига. И в этом
смысле мне, наверное,
всегда интереснее,
а если точнее, приятнее
общаться с женщинами»

The Moscow Times
JOB OPPORTUNITIES
Every Wednesday and Friday

To advertise, call Maria Klyuchina at 222-1768, postmaster@moscowtimes.com

More openings on-line at WWW.CAREERSINDEX.RU

CLICK it!

To Advertise a Job Opportunity in The Moscow Times

POST it!

Find the right candidate for your business. Post your CV now at WWW.CAREERSINDEX.RU

PR-Manager

The English International School is growing.

WEB EDITOR

Native English speaker with at least one year of web editing experience

Interpreter/Translator

Business English and Russian

SALES MANAGER

Well developed negotiation and sales skills

CHIEF PROCUREMENT OFFICER

COMPENSATION AND BENEFITS SPECIALIST

PERSONAL ASSISTANT

более подготовленная к чувственной стороне жизни, как это бывает у девочек. И вот тогда я сам, не ведая как, не предполагая, что это возможно, через два или три дня вечером вдруг понял, что стою под каким-то деревом и целуюсь с ней. И меня сын спрашивает: «Как, пап, в щеку?» Я ему отвечаю: «Гриш, первый раз, наверное, в щеку, а на второй день уже...» И он — с ужасом и восторгом одновременно: «Что, в губы?!» Я говорю: «В губы, представляешь? Сам удивился». Я помню, как мы с ней стояли, а родители нас звали уже: «Игорь, домой пора», — и ее тоже, а мне не хотелось уходить. Мне хотелось вот так стоять, прижавшись к ней, всю жизнь. И мы стали встречаться. Это продолжалось полгода. Это была первая моя влюбленность. Мы снимали дачу, второй этаж — ну, то есть что такое этаж? — одну комнату и крошечную кухню. И я помню, когда родители уезжали, мы доставали пластинки, не виниловые, а такие тонкие, голубенькие, и ставили их в проигрыватель «Юность». Я очень любил «Битлз», «Иглз» и Магомаева. И вот под эту музыку мы танцевали. Но популярнее всего были медленные танцы, особенно под «Отель «Калифорния», потому что это была самая длинная песня.

А после этого жизнь заиграла другими красками, что-то изменилось?

Другое ощущение себя появилось. Кстати, на вопрос сына: «Что дальше?» — я сказал: «А да-а-льше в девятом классе, сынуля, к нам в школу из другого города, из Барнаула, перевелась девочка. И где-то после Нового года, когда я уже расстался с Наташей, я стал встречаться с Таней. И это уже был длинный роман, в девять месяцев. Мы даже сидели с ней за одной партой. Впрочем, это обстоятельство тоже не удержало нас. И мы расстались. И вот тогда уже я стал соотносить себя с девушками. Так началась моя жизнь в искусстве... любви (улыбается).

Уже позже, во взрослой жизни, вы понимали, что девушки,

женщины — это другие существа, знали, как найти подход, как очаровать, разбирались в них?

Никогда не разбирался, никогда не знал, как общаться. И не знаю до сих пор. Понимаешь, если мы говорим об искусстве (смеется), то у него есть две составляющие: ремесло и вдохновение, наитие. Но без ремесла, без профессии все бессмысленно. И без таланта, без этого вдохновенного дара всякое ремесло, всякие навыки и умения тоже теряют смысл. Можно прочитать сотни пособий о том, что надо сказать и как, в каком месте надавить, как подышать или какие еще произвести манипуляции, точно соблюдая их последовательность, но не прийти ни к какому результату, а можно просто очень желать — и все получится.

Наверное, нельзя сравнивать жизнь и профессию. Поэтому, когда я говорю об этом искусстве, то лишь для того, чтобы сказать, что ремеслом можно считать эти инструкции, которыми избобилуют глянцевого журналы с их советами, как завоевать сердце женщины, как сделать так, чтобы через час она оказалась у тебя в постели, и т.д. Но можно изучать все это, штудировать день и ночь, но на практике терпеть фиаско. Нет и еще раз нет, нужно доверять себе и слышать женщину. Не то, что она говорит, а то, что она не говорит.

Есть ли для вас разница в деловом общении: мужчина или женщина перед вами? С кем легче вести дела, кому доверяете больше?

В деловом плане для меня по большому счету пол не играет роли. Но... существует еще некая дополнительная составляющая: какой-то флер, интрига. И в этом смысле мне, наверное, всегда интереснее, а если точнее, приятнее общаться с женщинами.

Вам, наверное, помогает обходительность, внимание к женщине... Мне кажется, вам это свойственно.

Разве?! Не замечал никогда за собой. И даже считаю своим недостатком неумение говорить

комплименты и непонимание, до какой степени это сокращает путь и облегчает решение проблем. Я отмечаю, вижу женскую красоту или женский талант — но нет, я, к сожалению, не комплиментарен.

Даже когда это касается влюбленности?

Прежде всего, когда дело касается влюбленности. Когда это касается профессиональных отношений, то я всегда отмечаю успех или что-то еще.

Говорят, что мужчина и женщина — это две планеты, которые никогда до конца не поймут друг друга. До какой степени, на ваш взгляд, все-таки возможно взаимопонимание?

Мне кажется, с одной стороны, с женщиной можно достичь

«Женщине простительно

все, кроме глупости.

И даже глупость,

наверное, простительна,

если мужчина готов с ней

мириться. Возможно,

и я готов мириться

с женской глупостью,

которая не касается

лично моей жизни»

абсолютного взаимопонимания, абсолютной гармонии. С другой — в силу того, что природа подарила нам гениальную интригу в виде этой совершенной (от слова «совершенство») разницы, с женщиной никогда нельзя достичь полного взаимопонимания. И я считаю, что в этом парадокс отношений с женщиной. И их невероятная прелесть. Любовь дает возможность раствориться в другом человеке, открыться ему максимально, чувствовать совершенную близость во всем, но опять же мы настолько разные, что, наверное, никогда не сможем понять друг друга до конца, в том числе

и в любви. Существует тысяча историй и анекдотов о женской логике, но с женщиной нельзя говорить с позиции логики, с позиции здравого смысла в мужском понимании. Мужчина считает, что мир устроен так, как он его понимает. У женщины мир устроен так или иначе в зависимости от того, что она чувствует в этот момент.

А что простительно женщине из того, что непостыжно мужчине?

Женщине простительно все, кроме глупости. И даже глупость, наверное, простительна, если мужчина готов с ней мириться. Возможно, и я готов мириться с женской глупостью, которая не касается лично моей жизни. Я понимаю,

«Если женщина грубая или вульгарная, это не добавляет энтузиазма для общения с ней. Но я родился не на острове, где всего 100 женщин, или 20, или 3, из которых одна грубая, другая вульгарна, третья глупа»

что такое женское кокетство, но не очень люблю его, потому что в этом мне тоже видится отдаленный признак не самого большого ума. Хотя, может быть, я не прав. Чем дальше, тем меньше я понимаю, как общаться с женщиной. При этом я легко вхожу в контакт с любой женщиной от восемнадцати до восьмидесяти пяти. До и после этого возраста много сложнее. Я общаюсь с женщиной, как дышу. Не задумываюсь. Не прогнозирую. Не выстраиваю тактику. И если мне сейчас понадобится рассказать, как нужно общаться с женщиной, то у меня, наверное, начнется перебор с дыханием, и через какое-то время я потеряю сознание от отсутствия воздуха.

Чем еще, кроме глупости, женщина может оттолкнуть от себя? Например, грубая, вульгарная, лицемерная?

Конечно, если женщина грубая, невоспитанная или вульгарная, это не добавляет энтузиазма для общения с ней. Но, к счастью, я родился не на острове, где всего сто женщин, или двадцать, или три, из которых одна груба, другая вульгарна, третья глупа. К счастью, я родился там, где очень много разных женщин. Очень! И, к счастью, каждая из них еще бывает разной. Женщины вообще очень разные. Если представить, что земной шар населяют 6 млрд человек, то примерно 3 млрд из них — женщины. А примерно половина из них носит каблуки, кормит помадой остальные 3 млрд и бьется с целлюлитом... А значит, всегда остается этот счастливый шанс — встретить Ее. Предназначенную только тебе. Какой у нее должен быть характер, взгляд, фигура? Встретить — и все...

Пути соединения мужчины и женщины необъяснимы. Мы все живем в плену стереотипов, но жизнь пишет самый яркий сценарий, разрушая то, что мы нарисовали себе. Я часто сталкивался с тем, что в жизни происходят такие вещи, что, увидь я их в кино или прочитай в книге, подумал бы: фантазии, но это происходит с тобой в реальности. И у тебя нет шанса не поверить в это. Так что у меня нет какого-то определенного типажа.

И никогда не было?

В детстве моя тетя дарила мне много альбомов по живописи, и я любил перерисовывать наиболее понравившиеся картины. И мне нравились «Грации» Боттичелли, но так же точно нравились рубенсовские женщины. И я вырос, раздраемый этим диапазоном. Поэтому идеальная женщина, какая она и где? Там ли, на краю озера или на другой планете? Там, где танцуют три боттичеллиевские дивы, или там, где эти огромные, плотские, уже познавшие жизнь и прелести любовных утех женщины Рубенса?

Наверное, моя женщина где-то по середине (улыбается).

А что нужно для того, чтобы стать вашим другом, — или при вашей контактности их много? Было ли это сложно в детстве, юности и как сейчас с мужской дружбой?

У меня есть друг — мой брат Вадим. И у нас нет тем, на которые мы не можем говорить. И все, что меня волнует, я могу высказать ему. А он — мне. Дружба проверяется временем, проверяется проблемами, потому что легко дружить, когда все хорошо, и непросто дружить, когда все не очень хорошо. Конечно, у меня есть друзья из детства, есть близкий друг. Мы не много общаемся, можно даже сказать, что мало, но нас и сейчас сильно связывает то, что мы вместе шли по жизни, узнавали ее, формировались, как мужчины, вместе переживали первые отношения с девушками. Нас связывают эти воспоминания нашей юности. И я думаю, что так будет всегда. С возрастом вокруг появляется огромное количество людей, и в какой-то момент складывается обманчивое ощущение, что те, с кем ты проводишь время, и есть твои друзья. Но потом они уходят, приходят другие, уходят опять и приходят третьи. А друзей так и не прибавляется. Рядом со мной сейчас есть несколько человек, на которых я могу положиться и с которыми мне всегда интересно.

Вообще мне кажется, что человек так устроен, что он не может быть один, не должен быть один. А так как у человека есть способность говорить, складывать буквы в слова, слова в предложения, оформлять свои мысли, свои ощущения, то неплохо было бы и делиться этим. У меня есть брат, к тому же у нас с детства были в основном общие друзья и даже сейчас это так.

Вы хорошо разбираетесь в людях, интуиция работает?

Мне кажется, я достаточно интуитивен, я «читаю» людей, понимаю их.

«Чем дальше, тем меньше я понимаю, как общаться с женщиной. При этом я легко вхожу в контакт с любой женщиной от 18 до 85. До и после этого возраста много сложнее»

В одном из интервью вы сказали, что можете простить даже предательство. И что, после этого продолжаете общаться, как ни в чем не бывало?

Нет, мне кажется, предательство нельзя прощать. Хотя и предательство может быть не умыслом, а слабостью. А человеческие слабости надо прощать. Но это совсем не просто. Нет ничего разрушительнее для себя самого, чем копить злобу и обиду. Ты обижаешься и становишься маленьким, незащищенным, смешным. Обида — удел слабых и глупых. Дело даже не в великодушии, которое немногим дано, и оно приходит с возрастом, с мудростью, с опытом, с силой, а вот в этом понимании. Горечь, безусловно, остается, но все равно нужно уметь прощать. Хотя, признаюсь, что я очень эмоционален и раним и, естественно, остро реагирую на несправедливость. Но вообще я отходчив.

Значит, вы счастливый человек. Но вы сами сказали, что друзья проверяются в трудные минуты...

Всегда нужно стараться понять человека. Я считаю, что не бывает однозначных ситуаций. И если кто-то повел себя так, значит, у него был для этого повод. У него есть своя правда. А у тебя своя. Так

В 2007 году Игорь Верник был участником проекта «Ледниковый период». Его партнершей стала чемпионка мира, болгарская фигуристка Албена Денкова. По словам Игоря, этот проект помог ему многое узнать о себе. «Прежде всего это была очень актерская, очень честная история. Ты остаешься один на один со льдом, с партнершей, со своими желаниями и возможностями».

устроена жизнь. И только способность к компромиссу дает возможность находить правильное решение.

А с Вадиком по части ранимости, по отношению к обидам вы похожи?

Он очень раним. И, наверное, более уязвим в этом смысле, потому что в тот момент, когда возникает проблема, я не думаю о том, что это проблема и она накрыла меня с головой, не лежу распластанным под ее прессом, а мгновенно начинаю думать, как ее решить. А Вадик воспринимает это как проблему: «Случилось!» — и переживает. Это два разных подхода. **У вас никогда не было депрессивных периодов в жизни, когда казалось, что нет выхода, а главное, ничего не хотелось?**

Я считаю, что все зависит от человека. И у меня не было длительных периодов депрессий, когда все казалось лишенным всякого смысла. Хотя, конечно, у меня бывают моменты, когда все не складывается, рушится одно за другим, каждое действие влечет за собой новую неудачу и кажется, что ситуация тотально провальная. Вот, например, я снялся в полнометражной картине. Сыграл главную роль. С режиссером у нас были очень близкие, в духовном смысле близкие, отношения. Режиссер — женщина.

Я не только работал над своей ролью, но и много придумывал на площадке, казалось, мы слышали друг друга. Прошло время, и настал момент для озвучивания картины. А у меня тогда был очень сложный период по занятости. Но для режиссера картина — главное дело жизни, а у меня тогда уже полным ходом шли репетиции в МХТ, новые съемки и непростая личная ситуация... А она, наверное, не захотела услышать меня, не захотела понять, не захотела ждать... Мы ругались, не могли найти компромисс. А когда я приехал в Москву после недельного отсутствия, то узнал, что мою роль озвучил другой актер. Я поверить не мог. Я говорить не мог. Мне

было так обидно! Потом я был очень резок. И воспринял это как предательство. Но прошло время, и я подумал, что, наверное, у каждого своя правда. Тогда, когда еще можно было предотвратить это, я не нашел в себе сил пробиться к ней, а она... Кто виноват? Я оставляю это на суд каждого. Обижен ли я сейчас? Нет! Жалею ли я, что это случилось? Да, очень! Буду ли я общаться с этим человеком? Скорее всего, нет. Но это, наверное, и не тот близкий человек. Мы встретились на какое-то время, очаровались друг другом, потом... разочаровались. Это просто маленький случай из моей жизни, из которого я вынес урок. И это тоже опыт. А всего-то, что может быть проще — быть внимательнее друг к другу. Я не знаю, умеют ли общаться муравьи, но я точно знаю, что люди обладают счастливой способностью, открывая рот, не только вдыхать воздух и божественные ароматы, но еще и извлекать звуки и понимать их. И, значит, договариваться. Но для этого нужно время, великодушные. Нужен этот опыт ошибок. Сотни лет отцы говорят детям: «Не делай этого» — но дети делают и ошибаются. А потом говорят своим детям то же самое, и те так же точно ошибаются, но все равно делают. Так устроена жизнь. Нет ничего ценнее собственного опыта. И, выбирая между чтением великой книги мудрых советов и желанием жить, пусть

«Нет ничего разрушительнее для себя самого, чем копить злобу и обиду. Ты обижаешься и становишься маленьким, незащищенным, смешным. Обида — удел слабых и глупых»

и совершая ошибки, я, конечно, выбираю второе. И человечество всегда выбирает второе, но при этом неизменно пишет эту книгу. Ты радуешься, испытываешь боль и радуешься, когда эта боль проходит, и снова ее получаешь... Я так живу. Так живет мой брат. И так будет жить мой сын. А я так хочу, чтобы он был счастлив и не знал боли. Может быть, ему это удастся?

Так случилось не потому, что режиссер — женщина?

У меня есть совсем другая история отношений с Оксаной Байрак, с которой у меня очень счастливый союз — я сделал с ней три картины. Это союз актера и режиссера, но это еще и, конечно, взаимоотношения мужчины и женщины. Сложные. Пульсирующие, как кардиограмма. Кстати, последняя картина, в которой я сыграл главную роль у нее, так и называется — «Кардиограмма любви». Она еще только должна выйти на экран. Мы говорим с Оксаной и не можем наговориться. Часто переписываемся, иногда в стихотворной форме.

Например, если это удобно?

Что-то, наверное, и возможно. Это я писал в сентябре, когда снимался в картине «Наследница» в Балаклаве: «Я сижу и пишу Вам свой опус. Тут приходит от Вас смс. На ТВ голосит Лопес топлес, да и попес практически без. В голове моей крутится глобус, на котором не значится мест, из которых пишу Вам свой опус, пока рядом паук муху ест. Может быть, сбит мой внутренний компас, может быть, спит мой внутренний голос. Может, я недостаточно хомо, в смысле сапиенс, в смысле the best. Но поверьте, моя дорогая, я писал Вам свой опус, не зная, что, стремительно путь сокращая, уже послано мне смс». Ну и т.д., пожалуй, дальше не стоит, слишком личное. **А разочарования, обиды, раны, нанесенные вам женщинами в личной жизни, были? И наносили ли их вы?**

Наверное. А как?! Взаимоотношения мужчины и женщины — это

«Я думаю, что надо не бояться быть слабым с женщиной. В этом есть какая-то большая мужская сила. Наверное, мне еще предстоит научиться этому»

Но... я никогда не замечал этого. Никогда! Возможно потому, что я не хотел этого замечать.

А как вы завоевываете женщину?

Есть мнение, что женщину нужно брать как крепость: с походом, осадой, штурмом,

с переговорами, подкопами — и как результат выбрасывается белый флаг. Если я чувствую, что это моя женщина, я просто вламываюсь в эту крепость без всякой тактики, без плана сражений, без всего.

А если женщина не то чтобы сдается без боя, но видно, что она влюблена, вы уже теряете к ней интерес?

Каждая история мужчины и женщины — это шахматная партия двух гениальных гроссмейстеров. Мой папа обожает маму уже больше чем 50 лет, боготворит ее. И она отвечает ему тем же. У них удивительные отношения. Для меня это образец счастливой семьи. А мама — очень красивая и яркая, сильная женщина. Если говорить о ней как о гроссмейстере, и Карпов, и Каспаров — просто дети рядом с ней.

То есть, если свести на бытовой уровень, вы готовы быть слегка старомодным и продлевать на какое-то время безумный романтический период ухаживаний?

Я Весы. И значит, я раздвоен, если не расстроен (*хитро улыбается*). И вот мое раздвоение — это, с одной стороны, понимание того, что чем сложнее и извилистее лабиринт, тем ярче и глубже отношения. Но, с другой стороны, я вам уже рассказывал о своем средневековом нраве.

С возрастом вы изменились в отношении к женщинам?

Возможно. Конечно. Я думаю, что надо не бояться быть слабым с женщиной. В этом есть какая-то большая мужская сила. Наверное, мне еще предстоит научиться этому.

Марина Зельцер

как дуэль, как танец, в котором все время меняется ритм, меняется музыка, которая звучит то тихо и нежно, то страстно и дерзко.

И если ты отдаешься этому чувству целиком и открываешься, ты всегда должен быть готов к тому, что в эту секунду, когда ты наиболее открыт, ты можешь получить удар ножом...

Впрочем, я не могу сказать, что моя жизнь полна таких сильных влюбленностей. У меня было только несколько по-настоящему больших, сильных, глубоких отношений, которые меняли меня. С женщинами, с которыми я менялся. Хотел меняться.

Не было ли такого, чтобы после расставания не хотелось вообще общаться с женщинами?

Было, безусловно. Один раз. В двадцать шесть лет я расстался со своей первой женой. Мы уже совсем потеряли возможность слышать друг друга, понимать,

что-то ушло. И это было обоюдным ощущением и нашим общим решением. И все же я помню, как лежал дома лицом к стене и не хотел ничего.

«Я люблю тебя так, будь ты проклята, что не помню уже, сколько дней мир мой сужен в размерах до комнаты, где лежу я лицом к стене».

И долго длилось такое состояние?

Да, часа три (*смеется*).

А со стороны женщин вы когда-нибудь замечали, что они с вами были не до конца искренни? Часто сами женщины, да и психологи говорят о том, что для того, чтобы мужчина не потерял интерес, нужно недоговаривать, недооткрываться и т.д.

Возможно, все женщины, с которыми я когда-либо встречался, вели эту тончайшую, мной не разгаданную интригу, игру. Женщина на поле любви много искуснее, изощреннее.